

ОТКРЫВАЯ XX ШИШКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ЭТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А.В. Шестопап

Мне доставляет большое удовольствие открыть двадцатые Шишкинские чтения, посвящённые памяти основателя кафедры философии нашего университета, выдающегося учёного, философа Александра Федоровича Шишкина. Первые такие чтения были проведены в 1995 году по инициативе Татьяны Васильевны Панфиловой, у которой Александр Федорович был научным руководителем.

Если говорить об основных результатах многолетней и разносторонней деятельности Александра Федоровича, то надо отметить, что он стоял у истоков возрождения этики, возрождения науки о морали и ценностях в нашей стране. После долгого периода, очень сложного и для общества, и для философии, и для науки, в эпоху самодовлеющей политики и идеологии, Александр Федорович в 1950-е годы выпустил первый после многолетнего перерыва учебник по этике. Конечно, он был назван в соответствии с правилами той эпохи «Основы марксистской этики», но суть его заключалась в том, что этика – нужна, что политическая идеология не может быть самодовлеющей и заменять собой все, в том числе и этику. Это классический учебник по этике, где рассматриваются история этических учений, её концепции.

В дальнейшем Александр Федорович стал защищать этику не только от самодовлеющей политики, но и от сциентизма. В послевоенное время, в эпоху научно-технической революции, а далее и в эпоху перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, реакция против идеологии нередко принимала форму

самодовлеющей науки. Александр Федорович очень внимательно относился к этой тенденции. Я помню, в 1960-е годы он говорил, что, безусловно, очень важны новые технологии и прогресс науки, но чему они служат? Не уменьшая значения норм науки, которые складываются внутри неё, важно, чтобы она корреспондировала с этическими и ценностными традициями общества в целом. Я помню его блестящую лекцию, посвящённую манифесту Рассела-Эйнштейна, в которой он раскрывал суть моральной ответственности учёного в современном обществе.

Необходимость нравственных регуляторов сначала была осмыслена для естествознания, но не меньшее значение они имеют и для общественных наук. Область, где в настоящий момент, возможно, наиболее остро встал вопрос нравственных регуляторов, – это исторические исследования. Сейчас разворачивается необычайно острая полемика вокруг Великой Отечественной войны и её итогов. В этих исследованиях предельно важно не допустить искажений, причём не только фактических, но и смысловых, связанных с интерпретацией исторических данных.

На другую проблему указывают уроки глобального кризиса, который разворачивается с 2008 г. Становится всё более очевидным, что к нему привели не сами экономические правила и технологии, а разрушение нравственных оснований, которые должны были служить их опорой. Современный период отмечен не только сомнениями в состоятельности существующего

Шестопап Алексей Викторович – д. филос. н., профессор, заведующий кафедрой философии МГИМО (У) МИД России

экономического мироустройства, но и потерей определённости в области этики, связанной с очевидной неспособностью рыночно-ориентированных организаций и сообществ обеспечить этический контроль над деятельностью своих участников. Во многом это связано с тем, что последние десятилетия роль основной организационной парадигмы играло коммерческое предприятие, которое зарекомендовало себя в качестве наиболее эффективной формы организации ещё в индустриальную эпоху. Однако возрастание значения теоретических и экспертных знаний, которым характеризуется современный постиндустриальный этап, ставит под сомнение эффективность предприятия, фактически безраздельно подчинённого цели получения прибыли и не способного выйти за пределы коммерческой логики.

Несмотря на то, что на данный момент постиндустриальное общество не сформировало новой парадигмы с сопоставимой степенью влияния, одним из претендентов на такую роль является сообщество учёных. Его основание составляет этическая система, принципиально отличная от той, которая господствует в экономической сфере. Среди определяющих научную деятельность императивов выделяются такие, как бескорыстность, коллективизм, непредвзятость суждений. Эта этическая система – этос науки, – обеспечивает результативность научной деятельности и служит главным аргументом для того, чтобы инстанции, предоставляющие науке поддержку, прежде всего государство, обеспечили учёным автономию в их профессиональной деятельности, осуществляемую в соответствии с императивами этоса.

Функционирование сочетания «научное общество – государство» на основе обоюдного признания этических императивов имеет место преимущественно в сфере фундаментальной науки. Однако эта модель представляет интерес и в качестве возможной концептуальной альтернативы связке предпринимателей и государства: в ней также предполагается признание сторонами определённых этических императивов. Предпринимательская этика, в основе

которой лежат приоритеты экономической эффективности и свободной конкуренции, оказалась в значительной мере дискредитирована в результате таких явлений, как:

- разрастание спекулятивного рынка, всё более оторванного от реальной экономики;
- безответственное поведение компаний, наносящее непоправимый вред экологии;
- корпоративные злоупотребления глобальными диспропорциями в ущерб развивающимся странам.

В этом контексте исследование этических основ взаимодействия научного сообщества и государства может способствовать продвижению поиска новой парадигмы общественной организации. Конечно же, речь не идёт о готовой модели, однако она безусловно представляет интерес как один из примеров успешно функционирующей системы, основанной на принципиально иных категориях, нежели экономическая выгода.

Если же обратиться к российскому контексту взаимодействия науки и этики, то нужно будет отметить, что характерной чертой отношений между российской культурой и наукой является особое внимание к гуманитарному знанию, которое признается важной составляющей общего научного развития. Его специфика и неприменимость к нему критериев, выработанных естественными науками, не рассматриваются здесь как признак вторичности или слабости. Укоренённость гуманитарной науки в национальной культуре и её неспособность выйти в сферу ценностно-нейтрального знания оцениваются как проявление ее подлинной природы и предназначения. И надо заметить, что культурный потенциал в целом и гуманитарная наука как его часть играют определяющую роль в способности государства использовать «мягкую силу», которая становится все более значимым элементом межнациональных взаимодействий в глобальном поле.

*Shestopal A. V.
Opening the 20th Shishkin Readings: key
issues of science and ethics in the modern world*